

Н.А. Степанова¹

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

А.В. Юнг²

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

АМЕРИКАНИЗМЫ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

(на современном этапе развития русского языка)

В тексте статьи анализу подвергаются заимствованные из английского языка слова и выражения, зафиксированные в текстах статей деловой газеты «Коммерсант» за период с 2015 по 2016 год. Подробно описаны способы перевода лексических единиц оригинала путем воссоздания их форм с помощью букв переводящего языка (ПЯ) (транскрибирование, транслитерация, метаязыковой комментарий и др.). Проанализирован процесс изменения значения уже существующих слов, замена русскоязычных слов их англоязычными синонимами, употребление лексических биномов; описана грамматическая адаптация заимствованной лексики в текстах русскоязычных СМИ.

Ключевые слова: заимствование, дискурс русскоязычных СМИ, транскрипция, транслитерация, метаязыковой комментарий, гибридные сочетания, биномы.

¹ Наталья Алексеевна Степанова, кандидат химических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного технологического института (технический университет) СПбГТИ(ТУ).

² Анна Владимировна Юнг, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного технологического института (технический университет) СПбГТИ (ТУ)

N.A. Stepanova

St. Petersburg State Technological Institute (technical University)

A.V. Yung

St. Petersburg State Technological Institute (technical University)

**AMERICANISMS IN THE RUSSIAN BUSINESS
MEDIA DISCOURSE
(the modern period of the Russian Language Development)**

The analysis was conducted on the basis of the words and word combinations borrowed from the English language and used in the Russian business newspaper “Kommersant” in the period of 2015-2016. The authors represent different ways of presenting the borrowings within the articles (transcription, transliteration, metalinguistic description, etc); they analyze the semantic shift of meaning of the existed words, the replacement of the Russian words by their English synonyms, the use of the lexical binominal expressions. They describe the grammatical assimilation of the borrowed words and word combinations in the texts of the modern Russian mass media.

Keywords: borrowing, business discourse, Russian media discourse, transcription, transliteration, metalinguistic description, hybrid combinations, binominal expressions.

Являясь социальным феноменом, язык находится в постоянном развитии с целью удовлетворения потребностей своих носителей. Изменения затрагивают все уровни языковой системы: фонетический, лексический и грамматический. Наиболее закрыта фонетическая подсистема, а наиболее открытым для новшеств оказывается лексический уровень. Изменения на лексическом уровне представляют собой: изменение значения уже существующих слов, появление новых лексических единиц для обозначения новых реалий, а также заимствования. Заимствования выступают как результат взаимодействия двух и более языков, носители которых находятся в процессе непрерывного и непосредственного контактирования.

Многовековые межгосударственные, экономические и социальные контакты стран обусловили тесное взаимодействие и

взаимовлияние языков, на которых разговаривает население этих территорий. Заимствование слов в русский язык из других европейских языков началось еще несколько веков назад. Так, к примеру, в допетровскую эпоху основным «поставщиком» научных, юридических, административных, технических и светско-бытовых слов и понятий являлся польский язык, в результате чего в русский язык вошли такие слова, как *апелляция, вакансия, губерния, демонстрация, инструкция, канцелярия* и т.д. [Виноградов, 1982].

В период правления Петра I усиливается влияние немецкого и других западноевропейских языков, которые, по словам академика Виноградова В.В. «создают апперципирующий фон для дальнейшей европеизации русского литературного языка» [Виноградов, 1982, с. 57]. Из немецкого языка были заимствованы следующие слова: *архив, контракт, нотариус, президент, факультет* и т.п. В терминах военного дела заметно было французское влияние: *барьер, батальон, бастион, гарнизон, пароль*; морская терминология обогатилась за счет заимствований из голландского: *гавань, рейд, фарватер, киль* и английского: *бот, ихуна, фут, бриг, мичман* [Виноградов, 1982, с. 60].

Новый быт, расширяющееся техническое образование, смена идеологических вех – все это требовало новых форм выражения. Вновь возникшие интеллектуальные запросы общества удовлетворялись с помощью перевода на русский язык понятий, выработанных западноевропейскими языками, или с помощью словарных заимствований. Одной из причин заимствований явилось то, что «даже опытные переводчики не могли преодолеть сопротивления языкового материала. В русском языке еще не хватало семантических форм для воплощения понятий, выработанных европейской наукой и техникой, европейской отвлеченной мыслью» [Виноградов, 1982, с. 58].

На сегодняшний день глобальным языком-донором является английский язык, лексические единицы которого активно включаются в словарный состав многих языков мира, в том числе и в русский язык. Данное явление обусловлено рядом объективных факторов, в первую очередь, ролью, которую США играют в политической и экономической жизни мира, в развитии науки и техники, распространенностью кинематографической продукции Голливуда,

влиянием англоязычных средств массовой информации, популярностью американской и британской массовой культуры. Доминирование английского языка усилилось с распространением Интернета, позволившего расширить контакты между представителями разных национальностей. Английский язык стал инструментом международного общения в эпоху глобализации. В последнее время в связи с предполагаемым выходом Британии из Европейского союза идут разговоры об отказе использования английского языка в качестве официального языка ЕС, однако такая перспектива представляется маловероятной.

Что касается России, то, помимо вышеуказанных причин, обуславливающих активный процесс заимствования из английского языка, существуют и важные дополнительные факторы, связанные с особенностями развития РФ. К ним относятся встраивание национальной экономики в мировую, переход на рыночную экономику, расширение контактов с другими странами, формирование общества потребления, рост интереса населения к изучению английского языка с целью карьерного роста и установления социальных контактов с представителями других стран.

Заимствование американизмов на современном этапе охватывает все сферы жизни, все регистры речевого общения. Особенно интенсивно этот процесс происходит в быстро развивающихся сферах, таких как информатика и компьютерные технологии, а также в экономике, или в деловой сфере общения. Отставание в этих областях и появление новых реалий приводит к их неизбежному заимствованию. При этом необходимо отметить как положительные, так и отрицательные стороны этого языкового процесса. С одной стороны, англоязычные заимствования облегчают общение между специалистами, упрощают изучение профессионального английского языка, однако, с другой стороны, затрудняют восприятие информации людьми, не обладающими достаточным уровнем знания английского языка, а иногда позволяют намеренно затемнять смысл высказывания.

Заимствования охватили все стили речи современного русского языка. Отечественные издания публикуют книги, заглавия которых содержат иностранные включения: «Духless» (С. Минаев),

«Манагер» (Е. Щепетнов) и др. В научный обиход активно вошли слова, относящиеся к западной терминологии: *концепт*, *фрейм*, *инсайт* и т.д. Публицистический стиль, а именно подстиль средств массовой информации, бьет все рекорды по количеству заимствованной лексики, не отстает в этом плане и официально-деловой стиль речи. В естественной речи (устной/письменной) происходит постоянное смешение разных стилей.

Предметом описания данной статьи являются заимствования из английского языка, которые употребляются в деловом дискурсе русскоязычных СМИ. Одним из составных компонентов данного вида дискурса выступают СМИ, освещающие деловые/экономические события страны. Материал настоящего исследования – ежедневная общенациональная деловая газета «Коммерсантъ», которая, по данным ее официального интернет-сайта, «представляет 16 полос качественной и оперативной информации о мировом и российском бизнесе, финансовые и деловые новости, политику и перестановки в органах власти, главные события в обществе, культуре и спорте. Точные прогнозы и глубокий анализ. Одно из самых авторитетных и влиятельных изданий России для людей, принимающих решения» [электронный ресурс, <http://www.kommersant.ru/about/kommersant> 2].

В процессе обзора эмпирических данных мы зафиксировали большое количество американизмов, употребляющихся на страницах этого издания. Нами были отмечены лексические единицы, которые именуют реалии, заимствованные из жизни англоязычного социума, например: *девелопер* (developer), *дилер* (dealer), *логист* (logistian); синонимы словам, которые уже имеются в словарном фонде русского языка: *вложение* – *инвестиция* (investment), *главная задача* – *приоритет* (priority), *застой* – *стагнация* (stagnation), *обновление* – *инновация* (innovation), *оздоравливать* – *санитировать* (sanify), *поддельный* – *фальсифицированный* (falsified), *предпочтение* – *преференция* (preference), *просмотр* – *скрининг* (screening) и др. В качестве одной из причин предпочтения англоязычных заимствований русскоязычным синонимам можно назвать краткость иноязычной/англоязычной единицы, что соответствует внутреннему закону развития языковой системы – «закону экономии речевых усилий». Так, например, сегодня выгоднее напечатать слово *диверсификация* вместо «расширение

спектра деятельности»; *лизинг*, вместо «недолгосрочная аренда или кредитование»; *франчайзинг* вместо «предоставление экономического покровительства привилегий со стороны какой-то фирмы своим клиентам, открывающим новое дело».

Следует отметить, что существует несколько способов употребления заимствованной лексики на страницах русскоязычных СМИ. Результаты практического анализа позволили нам прийти к выводу, что наиболее активно используется транскрибирование (передача звукового облика иностранного слова): «*Пятый ежегодный рейтинг компаний рынка розничных услуг FOREX-дилеров <...> свидетельствует о том, что рынок FOREX-дилеров остается непрозрачным сегментом финансовой индустрии России* [Буздалин, 2016, с. 14]. Второй распространенный вариант освоения американизмов – транслитерация (передача графического облика слова): «*Фактически созданием нового фонда ЦБ сможет контролировать краткосрочные риски в процессе санации, но возрастут риски долгосрочные*» [Локшина, 2016, с. 8], «*Сжимающийся российский авторынок бренды начали покидать с начала 2015 г.*» [Циноева, 2016, с. 9]. Иногда трудно установить различия между транскрипцией и транслитерацией, если написание слова совпадает с его произношением, как, например, в случае со словом *девелопер*: «*Проблемы пайщиков СУ-155 не ограничиваются долгами компании, из-за которых девелопер оказался не в состоянии исполнять свои обязательства*» [Геращенко, Амиров, 2015, с. 10]. Представление заимствованной лексики такими способами предполагает, что читатель – рядовой носитель русского языка – владеет английским языком на среднем уровне.

Другой прием включения иностранных слов в русскоязычную деловую прессу – написание слова на языке-доноре с последующим описательным переводом, или метаязыковым комментарием, необходимым для разъяснения смысла, кодируемого данной лексической единицей, например: «*Утром сотрудник писал to do list – список того, что он намерен сделать за день, проект показал, что в 92 % случаях этот список выполнен*» [Балашова, Рожков, 2016, с. 1] – значение иноязычной лексической единицы *to do list* расширяется последующим словосочетанием. Такой способ

употребления иностранных слов, принимает во внимание тот факт, что русскоязычный читатель может быть не знаком со смыслом данного слова, что значительно облегчает понимание смысла всего предложения.

Однако нами были отмечены и противоположные примеры, когда заимствованное слово представлено на языке-доноре без какого-либо метаязыкового комментария, что, безусловно, значительно ограничивает понимание печатного текста: «*Автодилеры активировали программы перехвата клиентов ушедшей с рынка General Motors за счет дополнительных скидок при **trade-in***» [Циноева, 2016, с. 9]; «*Напомним, что санация Фондсервизбанка, начатая в апреле 2015 года, стала одним из двух проектов по добровольному **bail-in***» [Локшина, 2016, с. 8]; «*В Deloitte подсчитали, что несмотря на отрицательное влияние системы **taxfree** на поступления в бюджет, повышение собираемости только импортных пошлин превысит потери от возврата НДС быстрее, чем через пять лет с момента введения **taxfree***» [Дуленкова А., Скоробогатко, 2016, с. 1]. По нашему мнению, данный способ употребления иноязычной лексики, полностью игнорирует русскоговорящего обывателя. Отечественный лингвист М. Кронгауз пишет, что в таких случаях читатель вынужден реализовывать «коммуникативную стратегию неполного понимания, по-видимому, единственный путь приспособиться и хоть что-то понять в стремительно меняющемся мире» [Кронгауз, 2008]. Безусловно, это не самый лучший вариант, поскольку именно восприятие каждого слова, способствует пониманию смысла целого высказывания. Недопонимание смысла высказывания может вызвать весьма комичные, либо печальные последствия.

Кроме того, нами были зафиксированы случаи употребления гибридных сочетаний, состоящих из слов, принадлежащих разным языкам. Наблюдается тенденция сохранения оригинального графического отображения первого слова, второй компонент представлен на русском языке в виде соответствующего транскрибированного или транслитерируемого заимствования: «*Участствовать в пилотном проекте готовы крупнейшие **luxury-ритейлеры**, переговоры ведутся с основными операторами **tax free***»

Global Blue Premier TaxFree» [Дуленкова А., Скоробогатько, 2016, с. 19]; «*Такая практика есть, например, в Евросоюзе, у нас мог бы возникнуть новый национальный **opensource-продукт***» [Коломыченко М., Рожков Р., 2016, с. 10]. В результате такого способа изложения информации рядовой носитель русского языка без хорошего знания английского языка (не ниже среднего (Intermediate) уровня) остается вне контекстуального пространства.

Заемствование слов из английского языка в русский является не единственным результатом тесного взаимодействия двух языков: под влиянием английского языка происходит переосмысление значений слов русского языка, в результате чего они приобретают переносное значение. Так, например, произошло с прилагательным *зеленый*, когда его английский эквивалент *green* приобрел значение *environmentally friendly*: «*Новый жилой комплекс девелопер сертифицирует по системе **Green Zoom**, которая разработана под руководством комитета по энергоэффективности Российской гильдии управляющих и девелоперов при поддержке Совета по экологическому строительству*» [Третьякова, 2016].

Вслед за этим в английском языке появились следующие словосочетания: *green zone*, *green chemistry*, *green technology*, которые в виде калек были заимствованы в русский язык. Прилагательное *зеленый* приобрело также свойства субстантивированного прилагательного, например, в словосочетании *партия зеленых* (*The Green Party*) – партия защитников окружающей среды.

Для английского языка характерно наличие биномов, которые при заимствовании переходят в русский язык: *бизнес-модель* (*business model*), *кредитная карта* (*creditcard*), *пин-код* (*pincode*), *смартфон* (*smartphone*) и т.д. В качестве иллюстрации использования английских биномов в деловом дискурсе представим следующие предложения: «*...частный игрок в процессе санации адаптирует **бизнес-модель** санлируемого банка «под себя», привлекает клиентов в банк, которые понимают какое качество услуг они смогут получить; другое дело-фонд»* [Локшина, 2016, с. 88]; «*Пользователи системы оформили больше 4,5 млн. **маршрутных карт***» [Михайлов, 2016, с. 13].

Зачастую английские заимствования вытесняют слова, которые в свое время также были включены в словарный строй

русского языка из других языков. Так, например, слово *тенденция* (заимствованное из латинского языка) активно замещается словом *тренд*: «Основные **тренды** заданы и указами президента, и решением правительства. <.....> На мой взгляд, основные **тренды** намечены” [Косенко, 2016, с. 14]; «Еще пару лет назад прогнозы Минэнерго на основе **тренда** предыдущих лет предполагали, что в этом году спрос составит 39 млн. тонн, что существенно превышает текущие возможности по выпуску бензина «Евро5»» [Козлов, 2016, с. 9].

Интересным представляется замечание Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, который, выступая на пленарном заседании Первого съезда Общества русской словесности (Москва 16 мая 2016 г.), заявил, что использование некоторых иностранных, в частности, английских слов в русском языке нелогично и неоправданно. Так, например, патриарх высказал свое мнение относительно использования английского заимствования *тренд*: «Другое дело, что в результате мы имеем поколение, которое рассказывает, используя, извините за слово, не я его написал, «тренд». Тренд – иностранное слово, тенденция – тоже иностранное, но латинское, – объяснил патриарх. – Почему латинское слово «тенденция» заменили английским «тренд»? Показать образованность, что ли? Для меня это очень плохой признак» [Рустамова, 2016].

Влияние английского языка сказывается также на повышении частотности использования заимствованных глаголов: *блокировать*, *декапитализировать*, *демпинговать*, *инвестировать*, *реконструировать*, *рефинансировать*, *стагнировать*, *фокусировать* иногда с русскими приставками, например: *софинансировать*, *сфокусировать*. Например: «Пока мы сфокусированы на самом востребованном классе машинах единой мощностью до 2МВт» [Джумайло, 2015]. Использование глагола *сфокусировать* в значении «сосредоточиться» по аналогии с применением его английского эквивалента (*focus*) также является следствием взаимодействия русского и английского языков.

Итак, заимствованные слова укореняются в языке-реципиенте, приобретая соответствующие префиксы и окончания, иными словами, происходит их дальнейшая грамматическая адаптация, что свидетельствует о некоторых преобразованиях в грамматической

подсистеме. Заимствованные слова ассимилируются в русском языке, приобретая его грамматические характеристики: формы склонения, числа, словообразовательные аффиксы (*дивайс-дивайсы, фандрайзинговый, франчайзинговая, аффилированный, отсканировать* и другие). Изначально слово, заимствованное из английского языка в единственном числе (единственный вариант существования слова в исходном языке), начинает реализовывать полную парадигму по числу. В качестве наглядного примера приведем слово *business* (*бизнес*). Данная лексема первоначально была заимствована в своем основном абстрактном значении – «предпринимательство» (*the work of buying and selling products and services*) [Macmillan English dictionary, 2002] как неисчисляемое существительное. Затем семантический объем слова *бизнес* расширился и стал трактоваться как «деловая активность, предприятие» (*an organization that buys or sells products or services for money (countable noun)*), и в русском языке под влиянием английского появилось множественное число *бизнесы* от английского эквивалента *businesses*. Продемонстрируем данное положение следующим примером: «Многие новые **бизнесы** мы планируем в дочерних компаниях, команды менеджеров, в которых не зажаты нашими процедурами и в которых менеджеры являются акционерами, что является мотивацией» [Новый, 2015].

Другой пример грамматических изменений в русском языке под влиянием английского языка – построение полной грамматической парадигмы по частям речи. Заимствуются чаще всего формы существительных, а затем уже происходит образование и усвоение однокоренных глаголов: *монитор* – *мониторить*, *сканер* – *сканировать*, *диверсификация* – *диверсифицировать*, в разговорной речи встречаются такие глаголы, как *забанить*, *чатить*, *селфиться* т.д. В качестве иллюстрации приведем пример: текст одной из рубрик газеты «Коммерсант» («Мониторинг»): «Банк России внес коррективы в порядок отчетности некредитных финансовых организаций, что позволит оперативно **мониторить** их валютные операции» [Сарычева, 2015].

Довольно часто заимствования имеют избыточный характер, что связано с представлениями о престижности использования

американизмов и большей научной обоснованностью высказанных с их использованием мыслей. В качестве примера можно привести следующую цитату: «Создание офшорных кампаний может защитить бенефициара от претензий минотариев и кредиторов» [Райский, 2016, с. 9].

Вышеописанное положение дел в русском языке обязывает преподавателей иностранного и русского языков вносить коррективы в процесс преподавания. Так, при обучении русскому языку следует обращать внимание студентов на нецелесообразность использования слов, принадлежащих другому языку, при наличии собственной лексической базы. Что касается иностранного языка, то, например, при обучении профессионально ориентированному языку в области экономики и бизнеса необходимо уделять внимание не только активному овладению соответствующей данной области лексикой, но и уделять достаточное внимание грамотному переводу иностранных текстов на русский язык, не загружая его избыточными заимствованиями, стараясь придать переводу более научный вид и тем самым делая его более доступным для восприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балашова, А.** Офис временно недоступен / А. Балашова, Р. Рожков // Коммерсантъ. – 27 июня. – 2016. – №112. – С.1.
- Буздалин, А.** Дилер по размеру / А. Буздалин // Коммерсантъ. – 7 июля. – 2016. – №120. – С.14.
- Виноградов, В. В.** Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв.: Учебник. –3-е изд. / В.В. Виноградов. – Москва: Высш. школа,1982. – 528 с.
- Герашенко Е.** У СУ-155 не строится Звенигород / Е. Герашенко, Х. Амиров // Коммерсант, 9 декабря. – 2015. – № 227. – С. 10.
- Дуленкова, А.** Тах free до Рублевки / А. Дуленкова, Д. Скоробогатко // Коммерсантъ. – 29 апреля. – 2016. – №75. – С. 1.
- Издательский дом «Коммерсант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/about/kommersant>.
- Козлов, Д.** Россия переходит на «Евро-5» / Д. Козлов // Коммерсантъ. – 1 июля. – 2016. – №116. – С. 9.

Коломыченко, М. Чин-мессенджер. Общение госорганам может обеспечить Mail.ru Group / М. Коломыченко, Р. Рожков // Коммерсантъ. – 29 апреля. – 2016. – №175. – С. 10.

Косенко, П. За последнее выступление в Госдуме Дмитрий Ливанов получил «двойку» / П. Косенко // Радио «Ъ-FM» программа «Pro и Contra» от 19.08.2016 (19:34).

Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – Москва: Языки славянской культуры, 2008. – 320 с.

Локшина, Ю. Банк России записался на оздоровление / Ю. Локшина // Коммерсантъ. – 2016. – №116. – С. 8.

Локшина, Ю. Санация с конвертацией / Ю. Локшина, И. Сафонов // Коммерсантъ. – 7 июня. – 2016. – №120. – С.8.

Михайлов, А. У «Платона» просят постоплату / А. Михайлов // Коммерсантъ. – 19 апреля. – 2016. – №67. – С. 13.

Новый, В. «Ростелеком» сколотил бюджет / В. Новый // Коммерсантъ. – 2015. – 17 декабря.

Райский, А. Правила игры / А. Райский // Коммерсантъ. – 29 апреля. – 2016. – №75. – С. 9.

Рустамова, Ф. Патриарх Кирилл назвал плохим признаком использование английских слов / Ф. Рустамова. – РБК. – 2016. – 26 мая. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/politics/26/05/2016/5746d68f9a7947fd2e527071>. (15.06.2016).

Сарычева, М. Bank of America стал участником российского клиринга / М. Сарычева // Коммерсантъ. – 2015. – 24 декабря.

Третьякова, А. Шведский девелопер Vonava к 2022 году построит энергоэффективный комплекс / А. Третьякова // Коммерсантъ-on line 24 июля, 2016.

Циноева, Я. Бренд-перехват / Я. Циноева // Коммерсантъ. – 4 июля. – 2016. – №117. – С. 9.

Macmillan English dictionary for advanced learners. International Student Edition. Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1692 p.